

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА

УДК 81367

И. П. Кудрявцева

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва

ИЗУЧЕНИЕ СЕМАНТИКИ ЧИСЛА В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Аннотация. В данной статье кратко рассматриваются основные выводы отобранных исследований, изучающих фразеологические единицы с нумеративным компонентом на материале одного языка или на материале нескольких неродственных языков в сопоставительном плане. Рассматриваются вопросы фразеологической абстракции и коннотативного значения фразеологической единицы. В качестве иллюстративного материала даются примеры из исследований на материале немецкого, английского, русского, болгарского, татарского, монгольского, японского, китайского, кабардино-черкесского языков. Упоминается аспект символического значения числительного в составе устойчивого выражения, присутствующий в ряде исследований. В конце делается обобщающий вывод о том, что числительное в составе фразеологизма в разных языках отходит от своей счетной функции и приобретает дополнительные смысловые оттенки. Употребление того или иного числительного в составе фразеологической единицы не случайно и зачастую обусловлено символическим смыслом числа.

Ключевые слова: числительное, нумеративный компонент, семантика компонента фразеологической единицы, символическое значение.

I. P. Kudriavtseva

National Research Nuclear University MEPHI (Moscow Engineering Physics Institute)

THE STUDIES OF SEMANTICS OF NUMERALS AS A PART OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Annotation: The article presents a number of modern philological studies of semantics of numerals as a part of a set expression with transferred meaning (phraseological unit). The studies were performed for different unrelated languages with the contrastive approach as well as for one separate language. The article considers the problem of phraseological abstraction. Appropriate examples from research in German, English, Bulgarian, Tatar, Mongolian, Japanese, Chinese and Kabardino-Cherkess are

given. Some of the discussed studies consider the aspect of the symbolic meaning of a number as a component of a set expression. The article concludes that the numeral as a part of a phraseological unit usually stops denoting some exact number, loses its counting nature and gains additional shades of meanings. In many cases a certain numeral presents as a component of a set expression because of an acquired symbolic meaning which was attributed to this number over time and by tradition.

Keywords: numeral, numeric component, semantics of a phraseological unit component, symbolic meaning.

Специальные исследования значения числительного в составе фразеологической единицы проводились в отечественной филологии с пятидесятых годов. Например, работы на материале русского языка [1; 2], на материале туркменского языка [3], на материале английского языка [4,5], на материале немецкого языка [6]. В 1986 году было проведено обобщающее исследование данной тематики в диссертационном исследовании А. С. Шакирова [7]. В дальнейшем числовой компонент изучался большим количеством исследователей в составе фразеологии многих языков, в том числе русского [8], хинди [9], английского [10; 11; 12], болгарского [13], татарского [14], испанского [15], монгольского [16], японского [17], китайского [18; 19], кабардино-черкесского [20]. Многие из перечисленных работ проводят сравнительные исследования фразеологии нескольких языков и включают подробный анализ символического значения числительного в составе фразеологической единицы. Авторы исследований сходятся в мнении о том, что имя числительное, как правило, отходит от своей счетной определенности и приобретает дополнительные смысловые оттенки в составе фразеологической единицы (далее ФЕ). Исследователями определялись, в первую очередь, такие регулярные значения ФЕ с числовым компонентом, как «много» и «мало».

Кроме чисто количественных значений отмечались: пространственное, временное значение, значение умственных способностей, значение интенсивности силы действия или состояния, оценочное значение низкой степени качества, свойства человека, предмета [7, с. 2]. Цитируемое исследование проводилось на материале разносистемных языков. Подробное рассмотрение специфических особенностей функционирования имен числительных в составе устойчивых выражений привело к выводу о том, что отрыв компонентов-числительных от их счетной определенности сопровождается привнесением в их значение некоторых смысловых оттенков, отсутствующих у числительных вне устойчивого оборота.

Приведём примеры исследований на материале конкретных языков. Фразеологическая абстракция и её виды изучались на материале немецких фразеологизмов с

нумеративными компонентами [6]. Автор отмечает, что имена числительные располагают значительным диапазоном узуальной и окказиональной вариантности. Такая вариантность может рассматриваться в ракурсе уровня фразеологической абстракции в тексте, чередование которой выявляет текстообразующие потенции фразеологизмов. Основной целью исследования является изучение видов фразеологической абстракции в их связи с различной степенью автономности нумеративных компонентов фразеологизмов современного немецкого языка.

Ещё в семидесятых годах в исследованиях числительного в составе устойчивого выражения упоминалась символика числа. Числа являются универсальными символами. Использование некоторых числительных в различных типах ФЕ связано с их ролью как «магических чисел» (три, семь и др.). «Магические числа отражают особенности первобытного мышления, различные религиозные пережитки и суеверия. Люди считали, что число как количественный атрибут предметов или явлений также имеет магическую силу» [4, с. 124]. Например, широко известен миф о сотворении мира за семь дней. С категорией времени связан целый ряд чисел. По наблюдению С. В. Ольховской «наиболее продуктивными в образовании ФЕ являются простые числительные первого десятка» [5, с. 75].

Исследования числительного в составе русской фразеологии изучались, в частности, исследователем Григорьевой [8], которая отмечает, что фразеологизмы с компонентом-числительным не обозначают точное количество. «Имя числительное, становясь компонентом фразеологизма, утрачивает семантическое ядро: определенно-количественное числительное теряет ядерную сему «точное количество», порядковое – «строго определенное место в последовательности по счету» [8, с. 5]. Таким образом, во фразеологизмах количество проявляется в значении степени проявления действия или признака и в значении неопределённого количества или полного его отсутствия. Как наиболее характерное количественное значение для русской фразеологии автор определяет значение степени (высокой степени, низкой степени, степени соответствия, начальной, нулевой и средней), которое входит в семантическую структуру 80-ти процентов фразеологизмов с компонентом-числительным и его омонимами [8, с. 5]. Наиболее представлены определённо-количественные числительные общим числом 23 компонента [8, с. 7].

В исследовании В. В. Шевченко изучалось так называемое «символическое» значение числовых компонентов ФЕ современного английского языка [10]. Особый символический смысл числа восходит к древним представлениям о мире и открывает возможности для обнаружения древнейших когнитивных процессов, отраженных в мифопоэтическом эпосе и религиозных традициях

разных народов. Автор делает следующий вывод: «Наиболее часто в числовых компонентах отражается символика полного периода или цикла, предела (seven, nine, ten, hundred etc.). Довольно распространены символические смыслы «счастье, удача» (three, seven, six) и «интеллектуальность, мудрость» (seven, hundred)» [10, с. 14]. Также автор отмечает, что ФЕ, в которых употребление числового компонента можно объяснить с точки зрения символической, составляют лишь небольшую группу. Более того, отмечается возможность по-разному интерпретировать символический смысл чисел [10, с. 13].

Надя Петрова Чернева провела исследование семантики числа в болгарском языке на материале идиоматики этого языка [13]. Подобно исследователям числительного в составе идиом других языков, она отмечает, что числовые квантификаторы часто вообще не выражают счёта, а выступают как интенсификаторы разного типа значений [13, с. 14]. Наиболее продуктивными являются числительные первого десятка. Анализируя лингвокультурологический аспект числительных в составе идиом, автор отмечает, что на фоне нынешней глобальной коммерциализации символика числа изменяет свою окраску и приобретает прикладную ценность. Например: «Indesit – номер едно в света» [13, с. 16].

В диссертационном исследовании, посвященном изучению ФЕ с числительным на материале татарского и английского языков, автор Л. Р. Гизатуллина [14] делает вывод о том, что числительные приобретают значения предельно малого или предельно большого числа, а в некоторых случаях вообще не имеют числового значения. Например, числительное «один» в выражении «онытылганда бер» обозначает «иногда, время от времени». Наиболее продуктивными в образовании ФЕ являются числительные первого десятка, особенно числительные «один», «два». [14, с. 17]. Проводились исследования семантики числительного в составе идиом монгольского языка. Был получен следующий вывод: «Самыми предпочитаемыми числами монгольского языка являются 3, 9, 13. Негативное значение в монгольском сознании имеет число 7, поскольку в монгольской мифологии соотносится с подземным загробным миром» [16, с. 17]. В каждой языковой культуре выявляется самостоятельный индивидуальный ряд числовых предпочтений: для монгольского языка это 2, 3, 5, 7, 9, 10. В монгольской фразеологии число пять по характеру употребления соотносится с числом три. И это позволяет говорить о сакральных коннотациях этого числа в монгольской фразеологии. Концепт числа девять трактуется как «утроенное три» и этот концепт насыщен мифологическими коннотациями в монгольской культуре. В монгольской идиоматике оно употребляется как символ количества вообще, имеет значение неопределённо большого количества и связь с шаманской традицией [16, с. 18].

Исследование чисел в составе идиом изучалось на материале японского языка. Автор делает вывод о том, что числительные в составе идиом отклоняются от своего прямого значения, а дополнительные коннотативные значения связаны с иероглифами, с визуальным образом слова [17]. Например, числительное «один» в составе устойчивых выражений может выражать «универсальность», «один и тот же», «совместное действие». Так, в устойчивом выражении «хитоцу ана но мудзина» – «барсуки из одной норы» передается значение одинаковости (ср. русск. «одного поля ягоды»). Автор отмечает, что числительные «один», «два», «три» участвуют в образовании большого количества устойчивых выражений, а числительные от «четырёх» до «десяти» образуют незначительное количество выражений [17, с. 23].

Подобные исследования проводились и на материале идиоматики китайского языка. В китайском языке наиболее распространены идиомы, содержащие в своём составе компонент, выражающий числительные от одного до десяти, сто, тысяча, десять тысяч. Наиболее многочисленны идиомы, содержащие цифры 1, 3, 10, 100, 10 000. Отдельное исследование было посвящено семантике числительного «шесть» в китайском языке [18]. Автором было выделено 3 семантические группы: 1) «шесть» в значении большого количества предметов: числительное шесть потеряло своё количественное значение; 2) именно в количестве шести; 3) законченный цикл предметов. В современном Китае существует ещё одно широко применяемое значение числа шесть – это удача. Это связано с тем, что фонетика слова шесть схожа с фонетикой слова удача [18].

Из новейших исследований по данной тематике отметим диссертационное исследование М. А. Пшибиевой [20]. Материалом исследования послужили русские, кабардино-черкесские, английские и французские ФЕ и паремии с нумерологическим компонентом. Автор отмечает, что прямое значение нумеративных слов получает дальнейшее смысловое развитие на уровне устойчивого словосочетания. Числительные, обозначающие количество предметов или явлений, а также порядок при их счете, несут вторичные коннотативные значения для обозначения многих свойств и качеств. Например, дополнительное значение заботы, ответственности: «зым Ізпыхур зым къиштэжу» – дружно, слаженно [20, с. 22]. Автор делает вывод о том, что такие числа, как «единица», «два», «три», «семь», «девять», «десять», «сорок» относятся к самым нагруженным в символическом отношении в различных лингвокультурах [20, с. 20].

Итак, исследования семантики числительного или нумеративного компонента в составе ФЕ отмечают уход от счетной функции и появление дополнительных смысловых оттенков. В образовании ФЕ как правило участвуют числительные первого десятка. Перспективными

представляются исследования, подчеркивающие символическое значение числительного в составе устойчивых выражений, отражающих национально-культурную специфику этноса. Сведения исторического и культурного, а также этимологического характера, которые составляют основу символического смысла языковых единиц, позволяют в ряде случаев объяснить употребление того или иного числового компонента в составе фразеологической единицы.

Список литературы

1. Супрун А. Е. Слова с корнями числительных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1955. 16 с.
2. Рожанский А. Я. Фразеологизмы с числительными // Русский язык в школе. 1957. № 1. М. С. 29–82.
3. Абдрахманова М. Устойчивые словосочетания с числительными в туркменском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ашхабад, 1972. 19 с.
4. Ольховская С. В. Некоторые наблюдения над особенностями имени числительного в составе фразеологических единиц // Фразеологическая система языка. Челябинск: Челябинск. гос. пед. ин-т, 1976. С. 123–127.
5. Ольховская С. В. О фразеологических единицах с компонентом-числительным // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках. Челябинск: Челябинск. гос. пед. ин-т, 1977. Вып. 2. С. 74–79.
6. Лыскова Н. Н. Фразеологическая абстракция и её виды (на материале немецких фразеологизмов с нумеративными компонентами): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 24 с.
7. Шакиров А. С. Семантико-типологический анализ нумеративных фразеологических единиц в разнотипных языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 17 с.
8. Григорьева Е. А. Структурные, семантические и синтаксические свойства фразеологизмов с компонентом-числительным и его омонимами: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 1991. 18 с.
9. Апакова Л. В. Пословицы и поговорки хинди с именным числительным как компонентом // Лингвострановедческий аспект преподавания иностранных языков. Казань: Казан. гос. пед. ун-т, 1997. Вып. 2. С. 67–70.
10. Шевченко В. В. Символика и значения числовых компонентов в английских фразеологических единицах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 16 с.
11. Кудрявцева И. П. Нумеративные фразеологические единицы современного английского языка со значением времени. Символическое значение числового компонента // Коммуникации в мультикультурном обществе: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (6–8 декабря 2015), М.: НИЯУ МИФИ. С. 49–53.
12. Корницкая А. Б. Семантика количественного компонента в английских фразеологизмах с включенным квантификатором // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 08 (62). DOI: 10.23670/IRJ.2017.62.054
13. Чернева Н. П. Семантика и символика числа в национальной картине мира (на материале русской и болгарской идиоматики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 23 с.
14. Гизатуллина Л. Р. Нумерологические фразеологические единицы в английском и татарском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 28 с.

15. Карасев А. Б. Когнитивная обусловленность значений числительных в английских и испанских идиомах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 24 с.
16. Шондуг Баясгалан Семантика числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Спб., 2006. 22 с.
17. Кутафьева Н. В. Числительные в устойчивых выражениях японского языка // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2013. Вып. 1. С.18–27.
18. Долгих О. М. Семантика числительного «шесть» в китайской лингвокультуре (на материале идиоматических выражений) // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов III Междунар. научной конф. Челябинск: Энциклопедия, 2015. С.366–369.
19. Банкова Л. Л. Фразеологические единицы китайского языка с числительным в своем составе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2016. Вып. 34. С.389–391.
20. Пшибиева М. А. Прагматико-дискурсивные аспекты нумерологических фразеологических единиц (на материале русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2017. 27 с.
- References
1. Suprun A. Ye. Slova s korniyami chislitel'nykh v sovremennom russkom literaturnom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Frunze, 1955. 16 s.
2. Rozhanskiy A. YA. Frazеologizmy s chislitel'nymi // Russkiy yazyk v shkole. 1957. № 1. М. S. 29–82.
3. Abdrakhmanova M. Ustoychivyye slovosochetaniya s chislitel'nymi v turkmenskoy yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ashkhabad, 1972. 19 s.
4. Ol'khovskaya S. V. Nekotoryye nablyudeniya nad osobennostyami imeni chislitel'nogo v sostave frazeologicheskikh yedinits // Frazеologicheskaya sistema yazyka. Chelyabinsk: Chelyabinsk. gos. ped. in-t, 1976. S. 123–127.
5. Ol'khovskaya S. V. O frazeologicheskikh yedinitsakh s komponentom-chislitel'nym // Leksiko-grammaticheskaya sochetayemost' v germanskikh yazykakh. Chelyabinsk: Chelyabinsk. gos. ped. in-t, 1977. Vyp.2. S. 74–79.
6. Lyskova N. N. Frazеologicheskaya abstraktsiya i yeyo vidy (na materiale nemetskikh frazeologizmov s numerativnymi komponentami): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1984. 24 s.
7. Shakirov A. S. Semantiko-tipologicheskyy analiz numerativnykh frazeologicheskikh yedinits v raznosistemnykh yazykakh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1986. 17 s.
8. Grigor'yeva Ye. A. Strukturnyye, semanticheskiye i sintaksicheskiye svoystva frazeologizmov s komponentom-chislitel'nym i yego omonimami: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Orel, 1991. 18 s.
9. Apakova L. V. Poslovitsy i pogovorki khindi s imenem chislitel'nym kak komponentom // Lingvostranovedcheskiy aspekt prepodavaniya inostrannykh yazykov. Kazan': Kazan. gos. ped. un-t, 1997. Vyp. 2. S. 67–70.
10. Shevchenko V. V. Simvolika i znacheniya chislovykh komponentov v angliyskikh frazeologicheskikh yedinitsakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2001. 16 s.
11. Kudryavtseva I. P. Numerativnyye frazeologicheskkiye yedinitsy sovremennogo angliyskogo yazyka so znacheniyem vremeni. Simvolicheskoye znacheniyе chislovogo komponenta// Kommunikatsii v mul'tikul'turnom obshchestve: materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (6 – 8 dekabrya 2015), M.: NIYAU MIFI. С.49 – 53.
12. Kornitskaya A. B. Semantika kolichestvennogo komponenta v angliyskikh frazeologizmax s vklyuchennym kvanti-fikatorom // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal. 2017. № 08 (62). DOI: 10.23670/IRJ.2017.62.054
13. Cherneva N. P. Semantika i simvolika chisla v natsional'noy kartine mira (na materiale russkoy i bolgarskoy idiomatiki): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2003. 23 s.
14. Gizatullina L. R. Numerologicheskkiye frazeologicheskkiye yedinitsy v angliyskom i tatarskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2004. 28 s.
15. Karasev A. B. Kognitivnaya obuslovlennost' znacheniy chislitel'nykh v angliyskikh i ispanskikh idiomakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2005. 24 s.
16. Shondug Bayasgalan Semantika chislitel'nykh vo frazeologii mongol'skogo, russkogo i angliyskogo yazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Spb., 2006. 22 s.
17. Kutaf'yeva N. V. Chislitel'nyye v ustoychivyykh vyrazheniyakh yaponskogo yazyka // Vestnik SPbGU. Ser. 13. 2013. Vyp. 1. S.18–27.
18. Dolgikh O. M. Semantika chislitel'nogo «shest'» v kitayskoy lingvokul'ture (na materiale idiomaticheskikh vyrazheniy) // Sud'by natsional'nykh kul'tur v usloviyakh globalizatsii: sbornik materialov III Mezhdunar. nauchnoy konf. Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2015. С.366–369.
19. Bankova L. L. Frazеologicheskkiye yedinitsy kitayskogo yazyka s chislitel'nym v svoem sostave // Inostrannyye yazyki: lingvisticheskiye i metodicheskiye aspekty. 2016. Vyp. 34. S.389–391.
20. Pshibiyeva M. A. Pragmatiko-diskursivnyye aspekty numerologicheskikh frazeologicheskikh yedinits (na materiale russkogo, kabardino-cherkesskogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov): avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. Makhachkala, 2017. 27 с.